

Карагодина Елена Анатольевна

старший преподаватель

Фомина Анжела Рашидовна

старший преподаватель

Стригина Диана Александровна

студентка

Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Буденновске

г. Буденновск, Ставропольский край

СВОЕОБРАЗИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В.В. НАБОКОВА «НАБОР»

Аннотация: в статье представлены результаты анализа содержательных, композиционных особенностей произведения В.В. Набокова «Набор» (1935 г.) – произведения, которое явилось сцеплением традиционного и нетрадиционного, которое позволило читателю заглянуть в творческий мир автора, наблюдать процесс рождения героя нового произведения.

Ключевые слова: В.В. Набоков, новелла, набор, заглавие, герой, тип повествования, двоемирие.

Творчество В.В. Набокова критиками оценивается неоднозначно [3]. Так, М. Осоргин указывает, что на писателе обрываются традиции русской классической литературы: «Все наши традиции в нём обрываются», а Г.П. Струве отмечает, что Набокову вообще отказано в «русскости»: «Неоднократно указывалось на «нерусскость» Сирина. Мне это указание представляется неверным в общей форме. У Сирина есть «нерусские» черты – вернее, черты, не свойственные русской литературе, взятой в целом» [1].

В.В. Набоков (псевдоним Сирин) – один из ярких представителей русской и американской литературы. Художественный мир его произведений отличается стилистическим, композиционным своеобразием, он полон загадок, сочетает в себе русские и «нерусские» литературные традиции.

Произведения В.В. Набокова характеризуются сложной литературной техникой, непредсказуемым сюжетом. Часто автор играет с созданными

персонажами, с пространством и временем, сюжетными линиями, с самим читателем (принцип игры); сочетает несколько типов повествования в одном произведении, соединяет мистический и реальный мир, изображённый мир и действительность (принцип двоемирия).

Представления писателя о личности, отражённой в произведении, несколько отличается от традиционного: это не просто выразитель сюжетного действия, содержания произведения, это набор определённых черт, качеств, воплощение идеи, замысла автора.

Одним из примеров, отражающих своеобразие творчества Владимира Сирина, является новелла «Набор».

В произведении используются два типа повествования: от третьего и от первого лица. В начале новеллы автор – это не вовлечённое лицо, повествователь, который детально описывает ничем не примечательного человека, Василия Ивановича.

Героя мы застаём на похоронах одного из близких для него людей – профессора Д. Родная сестра, которую он так нежно любил, умерла почти десять лет назад, жена ушла к другому, умер брат, друг детства; он потерял работу, беден, стар, никому не нужен – такое описание обеспечивает воссоздание образа человека, вызывающего жалость, сочувствие. Но несмотря на все эти прискорбные обстоятельства жизни данного человека, на его жалкий вид, автор выделяет пожилого человека среди толпы, указывая на то, что в нём есть *«своя приятность»*, что этот герой вызывает у него *«наплыв счастья, обращающего сразу душу во что-то большое, прозрачное и драгоценное»* [2]. И чтобы объяснить это читателю, писатель берёт на себя роль персонажа, и мы уже наблюдаем за героем вместе с ним.

Используемый В.В. Набоковым приём смены повествования от третьего лица повествованием от первого лица (это происходит, когда рядом с Василием Ивановичем *«на ту же в темно-синюю краску выкрашенную, горячую от солнца, гостеприимную и равнодушную скамейку, сел господин с русской газетой»* [2]),

способствует выражению новых, дополнительных смыслов, позволяет подчеркнуть авторскую роль, переоценить описанные события, персонажей.

Чувство жалости к Василию Ивановичу отходит на второй план. Это человек с неизвестным для нас прошлым и смутно понимаемым нами настоящим. Описанные обстоятельства его жизни, его переживания – плод авторского воображения, его замысел.

Перед нами лишь внешние черты героя, который так же вызывает жалость, но уже в меньшей степени. Теперь в центре внимания не несчастный облик персонажа, а неожиданное событие, противоречащее логике предшествующего сюжетного развертывания, раскрывающее намеренье автора.

Герой предстаёт перед нами в качестве «набора», «вместилища» нужных автору черт:

– *«он был именно из тех, которых видишь на русских торжествах за границей, стоящими как бы в сторонке, но тем самым подчеркивающими обыкновенность своего присутствия»;*

– *«в мягких чертах его полного бритого лица было что-то напоминающее мне черты московской общественной дамы А. М. Аксаковой, которую помню с детства – она приходилась мне дальней родственницей, – я почти нечаянно, но уже с неудержимыми подробностями, ее сделал его сестрою»;*

– *«мне во что бы то ни стало нужно было вот такого, как он, для эпизода романа»;*

– *«Я был так доволен им! Он был такой вместительный!»;*

– *«обреченный появиться на минуту в глубине такой-то главы, на повороте такой-то фразы» [2].*

В последней фразе новеллы вновь происходит смена повествователя: теперь автор смотрит на себя «сверху», и это уже персонаж, а не сам Набоков: *«Мой представитель был теперь один на скамейке, и так как он передвинулся в тень, где только что сидел Василий Иванович, то на лбу у него колебалась та же липовая прохлада, которая венчала ушедшего» [2].* Образ сложился, Василий Иванович исчез, сыграв свою роль, и теперь он связан с автором, он «внутри»

писателя, слился с ним (автор сидит на месте героя, испытывая те же ощущения, что испытывал персонаж). В конце новеллы повествователь перерождается в своего «представителя» – писателя, задумавшего новое произведение и наконец нашедшего образ главного героя.

Стоит обратить внимание на заглавие новеллы. Оно выступает в роли компонента, выделяющего важнейший с точки зрения развития действия момент. Момент, когда читатель приходит к тому, что главный герой – это не просто обычный жалкий на вид человек, это комбинация (набор) черт, вызывающая у автора восхищение, порыв счастья. Сам Набоков комментировал данный образ как наиболее подходящий *«для эпизода романа, с которым» автор «возился» «третий год»* [2].

Поскольку заглавие в определённости степени ориентировано на выражение квинтэссенции содержания, на выделение кульминационного момента, то его можно отнести к логико-смысловому (по классификации М. Кольцовой), кульминационному типу (кульминация – осознание читателем, что представленный герой для автора набор подходящих внешних черт) (по классификации А.И. Домашнева) [4].

Степень информативности данного наименования, по нашему мнению, минимальна: исходя лишь из названия произведения, можно выдвинуть множество предположений относительно его содержания, и вероятность воссоздания соответствующей картины будет невелика.

Назывной интерес возникает только после ознакомления с содержанием произведения. Заглавие увлекает читателя, заставляет вернуться, переоценить его, открыть новые смыслы (ретроспективная функция заглавия) [4].

Что касается имени главного героя, тут автор опирается на личные ассоциации, что и объясняет в произведении: *«Почему я решил, что человека, с которым я сел рядом, зовут Василием Ивановичем? Да потому, что это сочетание имен, как кресло, а он был широк и мягок, с большим домашним лицом, и, положив руки на трость, сидел удобно, неподвижно...»* [2].

В новелле имеются и пейзажные зарисовки, которые выступают не только в роли фона для развития событий, но и в роли психологической детали (пейзаж способствует выражению внутреннего состояния героя): *«Пчелы обслуживали цветущую липу над ним; оттуда, из ее нарядной гущи, плыл мутный медовый запах, а внизу, в ее тени, вдоль панели, ярко желтела цветочная осыпь, похожая на протертый навозец. Через весь газон посередине сквера лежала красная мокрая кишка, и подальше из нее била сияющая вода с разноцветным призраком в ореоле брызг»* [2].

«Мокрая кишка» (так наименован шланг, поливающий газон) – что-то дурное, непривлекательное, как и внешний облик нашего героя. Безусловно, не настолько скверный, как представленный в пейзаже образ, но, вероятно, всё же внешне к себе не располагающий (толстый, усталый, старомодный, в истлевающих панталонах, *«никем не любимой, дурно обставленной тучности»*).

«Из нее била сияющая вода» – Василий Иванович испытывает чувство беспричинной радости, он преисполнен счастья. Об этом говорят и цветущая липа, и её медовый запах, и цвета (жёлтый цвет – символ счастья, оптимизма).

Таким образом, в произведении В.В. Набокова «Набор» наряду с традиционными чертами: пейзажем, психологической деталью, эмоциональным, содержательным портретом и др., – можно выделить необычное, нехарактерное для литературы того времени: смену типа повествования, нарушение порядка следования композиционных частей (экспозиция – завязка – развитие сюжета – кульминация – развязка-завязка нового романа), двоemiрие и др. Но прежде всего, своеобразие новеллы состоит в том, что автор даёт возможность читателю заглянуть в свой творческий мир, демонстрирует процесс рождения героя нового произведения.

Список литературы

1. В.В. Набоков: pro et contra / В.В. Набоков. – СПб.: РХГИ, 1999. – С. 976.
2. Набоков В.В. Набор: новелла / В. В. Набоков // Электронная библиотека Booksafe.Net», 2015–2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://booksafe.net/read/nabokov_vladimir-nabor-47627.html#p3

3. Пурбуева И.Б. Жанровое своеобразие произведения В. Набокова «Набор» / И.Б. Пурбуева, О.А. Колмакова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2017. – Вып. 3. – С. 56–59.

4. Теория литературы: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: в 2 т. / под ред. Н.Д. Тмарченко. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С. 368.